

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В. А. Герасимова

(Негосударственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Налоговый колледж», заместитель директора по учебно-методической работе)

Личность преступника представляет собой основное и важнейшее звено механизма преступного поведения, поскольку в каждом конкретном случае сама личность принимает решение о совершении преступления. Объектом предупредительного воздействия всегда должны быть те особенности личности, которые порождают преступное поведение или же способствуют ему, что даёт основание относить личность преступника к одной из ведущих и сложных проблем криминологии.

В настоящее время в российской криминологии формируется направление, занимающееся изучением экономической преступности, — криминоиндустриология (криминология производства). Ранее отмечалось, что специфическим признаком налоговой преступности является наличие специального субъекта. Особый субъектный состав налоговых правоотношений включает в себя налоговые органы, налоговых агентов и налогоплательщиков.

Учитывая достаточное разнообразие подходов криминологов в вопросе выделения социально значимых особенностей личности, для проведения анализа оной целесообразнее всего использовать социально-демографические, социально-ролевые и социально-психологические характеристики личности преступника.

Также для выявления совокупности типологических черт современного российского налогового преступника следует провести сопоставление с типологическими чертами общеуголовных преступников.

Социально-демографическая характеристика

Пол. В последние годы отмечается тенденция снижения доли «мужской» преступности на общеуголовном уровне. Увеличение доли женщин в совершении преступлений наблюдается в тех случаях, когда объективная сторона преступле-

ния не требует от субъекта применения каких-либо особых физических навыков и умений.

Типологические черты личности налогового преступника незначительно, но всё же контрастируют с приведёнными общекриминальными показателями. Так, в настоящее время около 76% лиц, чьи действия квалифицированы как совершение налогового преступления, — мужского пола¹. Однако прослеживается стойкая тенденция увеличения доли женщин в совершении данного вида преступлений. Из всех видов экономической преступной деятельности женщины наиболее активны именно в налоговой сфере.

Возраст. Общеуголовные преступники, как правило, принадлежат к возрастной группе до 29 лет, далее следует группа 30–39 лет, после — криминальная активность значительно спадает.

Средний возраст налогового преступника составляет около 40 лет, что говорит о социальной зрелости, наличии определённого социального статуса, опыта работы, высоком уровне знаний в экономико-правовой сфере.

Место жительства. Доля городских жителей среди общеуголовных преступников составляет около 85%. Среди налоговых преступников количество городских жителей выше — порядка 91%.

Это обстоятельство обусловлено более высоким уровнем экономического развития городов и уровнем предпринимательской активности в них.

Наличие постоянной работы. Безработными являются 10% лиц, совершивших общеуголовные преступления. А доля лиц, не имеющих на момент совершения преступления постоянного источника дохода составила 59,6%. Среди нало-

¹ См.: Нудель С. Л., Нудель Е. Л. Криминологическая характеристика личности налогового преступника // Научные ведомости БелГУ. 2008. № 4 (44). С. 103.

говых преступников официально 6,5% являлись безработными².

Наличие судимости. По данным МВД в 2010 году 37,1% преступников совершили преступления уже не в первый раз.

Среди налоговых преступников число лиц, совершивших налоговое преступление, имея уже одну или несколько судимостей, составляет лишь 9% от общего числа налоговых преступников. Столь низкий процент судимостей среди налоговых преступников можно объяснить наличием высокого социального статуса данной категории преступников (наличие судимости, как правило, не позволяет его достичь).

Социально-ролевая характеристика

Гражданство. Число граждан иностранных государств, осуществляющих любой вид преступной деятельности на территории РФ, достаточно незначительно..

Образование. Уровень образованности общеуголовного преступника значительно ниже среднего уровня образования населения России, соответствуя, как правило, незаконченному среднему образованию. Высшее образование имеют не более 5%.

Образовательный уровень налоговых преступников довольно высок и является наивысшим среди лиц, совершающих налоговые преступления. Характер большинства преступлений в сфере налогообложения требует определённого уровня развития, образования, знания законодательства, бухгалтерии и других специальных познаний.

Профессия. Массу общекриминальных преступников составляют представители совершенно разных социальных слоёв, однако среди прочих преобладающее положение занимают те, чей социально-экономический уровень ниже среднего по России.

Среди налоговых преступников напротив, отмечается социально-экономический уровень выше среднего по России. Таким преступникам свойственны профессии, связанные с интеллектуальной деятельностью.

Должность. Налоговые преступления, как правило, совершаются бизнесменами, собственниками или руководителями предприятий, управляющими компаниями, менеджерами, банкирами, брокерами, то есть теми, кто на практике организует экономический процесс и стремится любыми как законными, так и незаконными путями сделать его для себя безубыточным. Зачастую в преступные схемы ока-

зываются вовлечёнными бухгалтеры (более 90% которых женщины) и служащие организаций.

Создание преступных групп. Преступлений, совершаемых преступными группами в Российской Федерации порядка 17%.

Среди налоговых преступлений доля групповых составляет менее 10%. Соучастниками, как правило, являются заместители руководителя организации, бухгалтеры, кассиры, кладовщики, водители и др. Характерна немногочисленность организованной группы, совершившей налоговое преступление. Количество лиц, состоящих в такой группе, обычно не превышает трёх человек.

Социальный статус. Официально не состоят в браке примерно половина общеуголовных преступников. Неблагоприятные семейные отношения и тяжёлое материальное состояние всегда несут в себе криминальную нагрузку и при стечении определенных условий способствуют совершению преступлений.

Совсем иначе выглядит социальный статус налоговых преступников, характеризуясь стабильным семейным положением: по результатам исследования МВД среди преступников, совершивших преступления в сфере налогообложения, доля женатых (замужних) составляет 77,3% от общего числа лиц, совершивших данные деяния. В значительной мере такое положение обусловлено зрелым возрастом подавляющей части этих лиц, а также самим характером антиобщественного поведения. Количество замужних женщин несколько ниже количества женатых мужчин, поскольку успеха в бизнесе, как правило, достигают женщины не связанные семейными отношениями.

Социально-психологическая характеристика

В отдельных работах отечественных криминологов сделан важный вывод о том, что по своим социально-психологическим характеристикам лица, совершающие экономические (в том числе и налоговые) преступления, в меньшей степени, чем другие категории преступников, отличаются от законопослушных граждан³.

Отношение к действующему законодательству и желание соблюдать его нормы. Уровень правовой грамотности населения расценивается как низкий. Однако для налогового преступника характерно хорошее знание законодательства и, как следствие, использование «пробелов» в нём во избежание ответственности за противоправное посягательство.

2 См.: Там же. С. 104.

3 См.: Рогов И. И. Проблемы борьбы с экономической преступностью (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-р. юрид. наук. Алма-Ата, 1991.

Зачастую налоговым преступникам свойственен правовой нигилизм, отсутствие уважения к органам власти и, как следствие, отсутствие уважения к издаваемым государственными органами нормативно-правовым актам. Уклонение от уплаты налогов не рассматривается большинством налоговых преступников как преступление.

Подобно многим мошенникам, действующим в интеллектуальных сферах финансово-хозяйственной деятельности, налоговый преступник формируется под воздействием определённых представлений и иллюзий. «Эти иллюзии касаются, прежде всего, неверного представления о том, что умный человек способен пройти по грани, отделяющей закон и преступление, удовлетворив при этом определённые личные потребности. Человек, который попытался реализовать эту иллюзию, рассматривается как герой, достойный уважения и почитания пример»⁴.

В отношении преступника к своей жертве наблюдается устойчивый феномен обезличивания — эффект «нематериальной жертвы», которой является государство. В виду специфики посягательства, его объект размывается: жертвы в сознании преступника утрачивают свой человеческий статус, что способствует отсутствию осознания нарушителем своего деяния как противоправного. Правонарушители расценивают свои действия как незначительные, не преступные в современных условиях.

Данное явление объясняет теория аномии (с фр. «anomie» — отсутствие закона), т. е. достижения цели недопустимыми, незаконными средствами. Аномия является одним из основных понятий современной уголовной социологии постиндустриальных стран. Термин введен французским социологом Эмилем Дюркгеймом, который считал, что во времена социальных переворотов ослабевает чувство ответственности перед коллективом и обществом. Лица, которые не могут законным путём достичь благосостояния и реализовать свои ценностные ориентации, вынуждены стремиться к ним путём противозаконных способов.

Заинтересованность в совершении противоправного действия. В последние годы ярко выражено стремление большинства населения к материальному насыщению. Согласно теории С. Л. Рубинштейна любая деятельность — это

порождение потребности⁵. Цель, в свою очередь, обуславливает выбор эффективных форм деятельности. Показательно, что большинство экономических преступников имеет завышенные стандарты потребления. Однако мотивом совершения налоговых преступлений может быть не только личная корысть, но и другие побуждения, такие как использование сокрытых от налогообложения средств для модернизации производства, выдачи зарплаты работникам и т. п.

Субъективно предполагаемая преступником степень риска быть разоблачённым. Для большинства налоговых преступников совершение налоговых преступлений является нормальным видом деятельности, порой даже частью бизнес-плана, пусть и сопряжённой с некоторой долей риска быть обнаруженным. «В данном случае под риском может подразумеваться действие (поступок), выполняемое в условиях выбора, когда существует опасность в случае неудачи оказаться в худшем положении, чем до выбора»⁶.

Риск быть привлечённым к уголовной ответственности в случае его наступления для прагматичных налоговых преступников незначителен в сравнении с возможной выгодой.

Отношение к понесённому наказанию. Виновные в совершении материально выраженных посягательств, которые связаны с наступлением необратимых последствий (как, например, убийство, причинение вреда здоровью, уничтожение имущества и т. п.), как правило, признают справедливость и заслуженность наказания.

В ситуации с налоговыми преступлениями, когда посягательство не имеет необратимых последствий, а нанесённый ущерб может быть возмещён, признание лицом справедливости и заслуженности наказания происходит гораздо реже.

Таким образом, наиболее распространённым типом налогового преступника является мужчина в возрасте 40 лет, имеющий высшее образование, проживающий в городе, ранее не судимый, занимающий должность руководителя общества с ограниченной ответственностью, женатый, имеющий детей. При этом для него также характерен правовой нигилизм, завышенные стандарты потребления, ориентация на успех прагматизм.

4 Подольный Н. А. Криминалистическая характеристика личности мошенника, совершающего преступную деятельность на рынке ценных бумаг // Следователь. 2002. № 5. С.31.

5 См.: Рубинштейн Л. С. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976.

6 Лиховидов К. Риск как условие дифференциации объема и мер юридической ответственности // Законность. 2001. № 12. С. 33–38.